

Под лучами света, её яркое выражение было живее и милее. Её лицо, на котором всё ещё был детский жирок, делало её похожей на ребёнка.

Кажется, Хан Тюн что-то заметил...

Но он не осмелился сказать об этом.

Парень заставил себя сказать, "Верно! У меня такой же телефон! Ведь мы ученики же. Браузер автоматически фильтрует контент для нас!"

"Правда?" Яояо прищурила глаза.

"Правда!" убедительно кивнул Хан Тюн.

Парень даже поднял три пальца вверх и поклялся Богу, чтобы Яояо точно поверила. "Я клянусь!"

Яояо: "Тогда дай клятву. Если ты солгал мне, ты станешь геем."

Эти слова прозвучали, как оскорбление, из уст девушки.

Он тут же начал материть себя. Я не должен был поступать так опрометчиво!

Но он, не имея другого выбора, со всей серьёзностью кивнул. "Да! Я буду геєм!"

Однако, внутри него орал маленький мальчик Тюни, "Боженька, это всё ложь! Не воспринимай всё всерьёз! Мне нравятся женщины!"

Яояо вернула свой телефон и пронзительно посмотрела на Хан Тюна.

Девушка не могла решить, стоит ли ему верить. Взяв в руку пустую банку от колы, она резко

спрессовала её в своих руках.

Изогнув глаза, Яоя нацепила самую милую улыбку.

"Если ты солжёшь мне, то закончишь, как эта банка. Понял?"

Хан Тюн отполз назад, почти прячась под стол и кивнул головой, "Да, я понял!"

Яоя любила смотреть на такие картины.

Хан Тюн облегчённо выдохнул, когда Яоя наконец ушла, после чего он поднялся и сел на стул.

К счастью, Яоя не попросила показать его телефон; иначе...

"Эй."

Дверь снова открылась и Хан Тюн подпрыгнул от испуга.

Нежный голос девушки звучал как голос призрака, который пришёл за его жизнью.

"Я подумала об этом и мне кажется что-то не сходится. Покажи-ка мне свой телефон."

О нет, вот и оно...

Хан Тюн подскочил, смотря в сторону. "Как я могу вот так просто показать свой телефон? Может ты и Большой Братишка моего Большого Братишки, но ты не знаешь о личных границах? Нет! Я не буду тебе ничего показывать!"

После того, как он отказал ей, парень схватился за голову и выбежал из комнаты, боясь, что Яоя изобьёт его.

Мамочка!

Если Яояо увидит его телефон, он точно умрёт!

Он даже осквернил её чистую душу; он точно заслуживал смерти!

Тск...

Кто, чёрт возьми, наложил ограничения на телефон Яояо? Ограничение было настолько чувствительным, что не пропускало и капли нецензурной лексики.

Думая об этом, единственное слово, которое оставалось на его языке, было - удивительно!

...

Внутри тренажёрного зала.

Два юноши, оголившие верхнюю часть тел, решили сразиться. Не надевая даже перчатки, они наносили удары голыми руками.

Каждый удар был твёрдым.

По комнате эхом разнёсся громкий стук. Просто услышав этот звук, можно было ощутить боль.

Нинси нанёс удар ногой, однако Сюн успел заблокировать его атаку рукой, почти сразу же отталкивая юношу.

Как только Нинси упал, парень запрыгнул сверху на него и придавливая его к полу, начал душить.

Нинси хмыкал и запыхался, в его глазах горела враждебность. Можно было ощутить эту

юношескую энергию.

Образовавшиеся на лбу, капельки пота, медленно стекали вниз по его чёлке.

"Ты признаёшь поражение?"

Засмеялся парень с хриплым голосом, пристально смотря в глаза Нинси.

Нинси не мог не засмеяться в ответ. Лежа на полу, парень пренебрежительно ответил, "Нет."

"Ха, ладно!" Сюн приподнял его. "Тогда продолжим?"

Я буду избивать тебя до тех пор, пока ты не признаешь своё поражение!

<http://tl.rulate.ru/book/53754/1606159>